

Дмитрий Хуткий

МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗАХ: МЕЖСТРАНОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ДИНАМИКА

Abstract

The article deals with comparative synchronous and diachronic analysis of opinions of the population of Belarus and Ukraine concerning regional geopolitical unions – the European Union and the Customs Union – based on the data of nation-wide representative sociological surveys. It was found out that Belarus and Ukraine demonstrate a considerable internal differentiation of opinions, whereas in Ukraine they are more ambivalent and polarized than in Belarus. While in Belarus orientation towards the CU dominated significantly, in Ukraine it had only slight prevalence. It was discovered that for some time Belarus and Ukraine had been displaying a middle-term tendency of a decrease of orientation to the EU countries and an increase of orientation towards CU countries. However, in Belarus in the middle of 2013, both of these orientations equaled, and at the end of 2013 in Ukraine there was a marked geopolitical reorientation from the CU to the EU.

Keywords: public opinion, Belarus, Ukraine, European Union, Customs Union.

Геополитически Беларусь и Украина расположены между Европейским союзом и Россией, и это обстоятельство создает как возможности регионального сотрудничества, так и трудности, связанные с выбором приоритетов. В статье¹ проведен сравнительный синхронный и диахронный анализ мнений населения Беларуси и Украины относительно региональных геополитических союзов – Европейского союза и Таможенного союза – на основе данных общенациональных репрезентативных социологических опросов.

Результаты социологических опросов в Беларуси и Украине демонстрируют, что доли сторонников укрепления связей с Европейским союзом (далее – ЕС) и Таможенным союзом (далее – ТС) достаточно велики и, усиленные дискурсом в СМИ, приводят к созданию противоречивых устремлений. К тому же общественное мнение касательно этих ориентаций подвержено колебаниям в зависимости от текущих политических событий. Однако, несмотря на эту амбивалентность, и Беларуси и Украине необходима неопределенность относительно формата региональных проектов для долгосрочного сотрудничества. Причем, кроме позиции и решений политических элит, также важно общественное мнение, которое является источником легитимации для регионального сотрудничества.

Таким образом, **социальная проблема** состоит в противоречии между необходимостью выбора последовательной внешней региональной интеграционной политики и неопределенностью мнений населения Беларуси и Украины касательно региональных геополитических союзов.

Соответствующая **научная проблема** – это противоречие между необходимостью понимания предпочитаемой модели регионального сотрудничества и отсутствием целостного понимания мнений населения Беларуси и Украины о региональных геополитических союзах.

Исследований, посвященных сравнительному анализу общественных мнений населения Беларуси и Украины относительно региональных геополитических союзов на основе новых данных социологических опросов, крайне мало. Основным источником информации являются публикации Интеграционного барометра ЕАБР (Интеграционный барометр ЕАБР 2012: 2), однако они являются скорее описательными отчетами о существующем общественном мнении. Также доступны фрагментарные данные об общественном мнении населения Украины, но за разные годы и в разной формулировке (Каким путем идти Украине; Мнения населения Украины; Моцок 2008; Настроения Украины; Последствия вступления Украины...). Необходимо применение теоретических разработок в комплексе с более широким и глубоким количественным анализом данных, что и реализовано в данной работе.

На постсоветском пространстве был инициирован целый ряд региональных межгосударственных проектов, в частности: продвигаемые Российской Федерацией проекты Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Союзного государства России и Беларуси, Единого таможенного пространства, Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Единого экономического пространства (ЕЭП), а также их альтернативы, среди которых созданная в 1997 г. организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) и другие проекты (Моцок 2008: 176). Однако для Беларуси и Украины наиболее масштабными по степени воздействия на экономику и политику, а также индикативными в плане геополитической ориентации являются ЕС и ТС, что отражено

в том, что в массовых опросах интересуются мнениями населения преимущественно о них, поэтому далее под региональными геополитическими союзами будут подразумеваться ЕС и ТС.

Таким образом, объектом исследования является население Беларуси и Украины, а **предметом исследования** – межстрановые различия и динамика мнений населения Беларуси и Украины относительно региональных геополитических союзов ЕС и ТС.

Соответственно, **цель исследования** – определить межстрановые различия и динамику мнений населения Беларуси и Украины относительно региональных геополитических союзов ЕС и ТС.

Здесь мы исходим из **концептуальной модели**, суть которой состоит в том, что оба общества исторически имели неодинаковые степени взаимодействия с европейскими странами и с Россией, а также за последние два десятилетия оба государства развиваются по отличным политическим траекториям, соответственно, население подвергается различным идеологическим влияниям, поэтому характеризуется разным отношением к региональным геополитическим союзам.

Исследовательские гипотезы состоят в том, что из-за ориентации правительства Беларуси на приоритетное сотрудничество с Россией, население Беларуси будет более положительно относиться к ТС, чем к ЕС, напротив, из-за многовекторности украинской государственной политики население Украины будет сильно поляризовано в отношении ориентации на ЕС и ТС.

Искомые межстрановые различия и динамика мнений будут исследоваться с позиций **эпистемологии постпозитивизма**, которая предполагает поиск и объяснение закономерностей.

Для поиска условно объективных закономерностей применена **количественная методология**, а эмпирическую базу составили релевантные массивы данных общенациональных репрезентативных для взрослого населения старше 18 лет социологических опросов, проведенные **методом формализованного личного интервью и самозаполнения**.

Эмпирическую базу исследования составляют:

в Беларуси – данные репрезентативных всебелорусских опросов взрослого населения старше 18 лет, проведенных Лабораторией аксиометрических исследований «НОВАК» в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»: в 2012 г. – полевые работы длились с 23.04.2012 по 03.05.2012, объем выборки составил 1078 интервью (Интеграционный барометр ЕАБР 2012: 16; Интеграционный барометр ЕАБР. Беларусь); в 2013 г. – полевые работы длились с 20.04.2013 по 30.04.2013, объем выборки составил 1057 интервью (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 16);

в Украине – данные репрезентативных всеукраинских опросов взрослого населения старше 18 лет, проведенных «Research & Branding Group» в рамках

проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»: в 2012 г. – полевые работы длились с 25.04.2012 по 10.05.2012, объем выборки составил 2077 интервью (Интеграционный барометр ЕАБР 2012: 17; Интеграционный барометр ЕАБР. Украина); в 2013 г. – полевые работы длились с 05.04.2013 по 15.04.2013, объем выборки составил 2074 интервью (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 17).

Таким образом, учитывая достаточно близкие даты опросов, их репрезентативность, одинаковую методологию и релевантные для нашего исследования вопросы, парные сравнения данных Интеграционного барометра ЕАБР (далее – ИБ ЕАБР) в одинаковых годах с методологической точки зрения являются сопоставимыми.

Данные ИБ ЕАБР 2012 предоставлены Высшей школой экономики в формате открытого доступа в виде одномерных распределений онлайн (Интеграционный барометр ЕАБР. Беларусь; Интеграционный барометр ЕАБР. Украина).

Динамика изменений мнений в Беларуси дополнена данными репрезентативных общеполитических опросов взрослого населения старше 18 лет, организованных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси (далее – ИС НАНБ) в 1999–2003 гг., представленных в работе М.Н. Хурс (Хурс 2011), а также проведенных Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (далее – НИСЭПИ) в 2003–2008 гг. (объем выборки 1502 человек, предельная ошибка выборки не превышает 3%), представленных в отчете (Мониторинг общественного мнения в Беларуси) и публикации Р. Радзика (Радзик 2013).

Для выяснения динамики геополитических ориентаций населения Украины дополнительно используются данные репрезентативных общенациональных опросов взрослого населения старше 18 лет Института социологии Национальной академии наук Украины (далее – ИС НАНУ) и Киевского международного института социологии (далее – КМИС). Полевой этап исследования ИС НАНУ обеспечивал центр «Социс», опросы проводились методом самозаполнения, объем выборки – в среднем 1800 анкет (Украинское общество: 13). В опросах КМИС объем выборки – более 2000 интервью, а статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает 3,3% (Каким путем идти Украине; Мнения населения Украины; Моцок 2008; Настроения Украины).

Методами анализа данных выступили сравнительные анализы одномерных и двумерных распределений, а также средних арифметических. В этой статье все утверждения об одномерных распределениях рассчитаны на уровне значимости 0,05. Гипотезы о значимости разницы процентов проверялись по χ^2 -критерию, а гипотезы о значимости разницы средних – на основе однонаправленного анализа ANOVA. В целом наиболее общим методом исследования является **мета-анализ** данных указанных опросов общественного мнения.

Анализ данных. Среди вопросов ИБ ЕАБР были выбраны те, которые относятся к тематике ориентаций на страны ЕС и на ТС, кроме тех, которые не задавались или в Беларуси, или в Украине. Были отобраны ответы: для ЕС – суммарные доли ответов для всех стран ЕС, а для ТС – суммарные доли ответов для России и Казахстана (для сравнимости данных по Беларуси и Украины отношение к Беларуси не включалось). Избранные вопросы были упорядочены в 5 категорий: личный опыт, познавательные ориентации, миграционные ориентации, экономические ориентации, интеграционные ориентации – и рассмотрены в этом порядке.

Личный опыт предположительно является важным параметром относительно геополитических ориентаций и благодаря оставшимся после СССР межличностным связям гипотетически должен преобладать относительно ТС, а не ЕС. Как отмечается в отчете ИБ ЕАБР: «Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями в этих странах... Постсоветские старые национальные диаспоры определяют интенсивную личную коммуникацию между гражданами разных стран» (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 93).

Действительно, *личная коммуникация с представителями других стран*² с двумя другими странами ТС – для 47,9% респондентов Беларуси и для 38,9% Украины – почти в 3 раза превышала личную коммуникацию со странами ЕС – для 16,8% Беларуси и 13,8% Украины. Аналогично, *личный опыт посещения других стран*³ почти в 2 раза больше с двумя другими странами ТС – для 28,8% опрошенных Беларуси и 17,1% Украины, чем со странами ЕС – 15,8% Беларуси и 8,9% Украины. В целом население Беларуси по сравнению с населением Украины более интенсивно связано коммуникативными контактами и с ЕС, и с ТС.

Познавательные ориентации предположительно должны быть более выражены не в направлении относительно хорошо известных стран ТС, а менее исследованных и более отличных в культурном плане стран ЕС. Как отмечается в отчете ИБ ЕАБР 2013, значима практика взаимодействия с другими странами, связанная с образовательными и познавательно-туристическими интересами (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 93).

Подтвердилось, что *познавательный интерес к другим странам*⁴ сильнее выражен к странам ЕС – для 34,1% респондентов Беларуси и 32,7% Украины, чем к двум другим странам ТС – для 30,7% Беларуси и 21,9% Украины. Интерес к двум другим странам ТС более присущ для населения Беларуси, чем для населения Украины. Особенно ярко эти отличия касательно обоих союзов проявились в *туристических ориентациях и интересах*⁵: если путешествовать в Россию и Казахстан хотели около 11% опрошенных в Беларуси и Украине, то в страны ЕС – в 5 и 6 раз больше, соответственно 57,3% опрошенных в Беларуси и

65% в Украине. Таким образом, население Украины по сравнению с населением Беларуси немного более склонно к туризму в странах ЕС.

Миграционные ориентации с учетом более престижного образования и более высокооплачиваемой работы резонно прогнозировать в большей степени в ЕС, чем в ТС. Как отмечается, все чаще молодые люди стран СНГ хотели бы получить высшее профессиональное образование в дальнем зарубежье, а не в России (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 93).

Как подтвердил анализ, отличия разительны. *Векторы возможной временной образовательной миграции*⁶ сравнительно малы в направлении двух других стран ТС – для 11,7% и 7,7% респондентов Беларуси и Украины соответственно и в почти 4 и 8 раз больше в направлении стран ЕС – для 52,9% и 59,3% Беларуси и Украины соответственно. *Векторы возможной временной трудовой миграции*⁷ также меньше в направлении двух других стран ТС – для 20,2% респондентов Беларуси и для 11,8% Украины, тогда как более чем в 2 и 4 раза больше в направлении стран ЕС – для 44,7% опрошенных Беларуси и 48,1% Украины соответственно. Аналогично, *векторы возможной долгосрочной трудовой миграции*⁸ менее выражены в направлении двух других стран ТС – по 8,2% респондентов Беларуси и Украины и более чем в 2–3 раза больше в направлении стран ЕС – для 20,3% населения Беларуси и 28% Украины. В этом аспекте ориентации населения Беларуси и Украины подобны, хотя проевропейская ориентация сильнее выражена в Украине.

Экономические ориентации также предположительно сильнее в направлении к ЕС, чем к ТС. Например, утверждается, что в относительно уверенно ощущающих себя в экономическом плане Беларуси и Украине население более склонно к экономическому притяжению (потребительских предпочтений и привлечения инвестиций) в направлении развитых стран Европы (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 94).

На индивидуальном уровне *потребительские предпочтения*⁹ ориентированы на Россию и Казахстан только для немногим более 20% респондентов Беларуси и Украины и более чем в 3 раза больше на страны ЕС – для 78% Беларуси и 65,5% Украины. На уровне общества *предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности*¹⁰ также более ожидаемы в направлении стран ЕС – 81,1% и 78,9% для опрошенных в Беларуси и Украине, что почти в 2–3 раза больше, чем в направлении двух других стран ТС – 42,4% и 25,9% в Беларуси и Украине соответственно. Очень близкий паттерн проявился и касательно *предпочтений по сотрудничеству в области науки и техники*¹¹: явно выше в направлении стран ЕС – 73,4% и 81,8% для населения Беларуси и Украины, что почти в 1,5–2,5 раза больше, чем в направлении двух других стран ТС – 48,9% и 33,3% для Беларуси и Украины соответственно. Экономические ориентации населения Беларуси и Украины тоже близки, хоть проевропейская ориентация здесь также сильнее выражена в Украине.

Интеграционные ориентации в опросах ИБ ЕАБР измерялись преимущественно по отношению к постсоветским странам, поэтому закономерно выдвигать гипотезу, что в таком контексте ориентации на ТС будут довольно сильны.

Действительно, по показателю *восприятия дружественности других стран*¹² Россию назвали 73,1% населения Беларуси и 54,5% Украины, Казахстан – 32,2% и 19,1% соответственно, тогда как страны ЕС – 17,9% респондентов Беларуси и 48,7% Украины. Тут очевидно явно более позитивное восприятие двух других стран ТС в Беларуси и стран ЕС в Украине.

Отношение к ТС в явно тенденциозной формулировке¹³ проявилось как преимущественно позитивное: скорее или безусловно положительно высказались 60,3% респондентов Беларуси и 56,8% Украины, тогда как только меньше 6% – скорее или безусловно отрицательно. *Отношение к ЕЭП*, также в ангажированном виде¹⁴, тоже выглядело как позитивное: скорее или безусловно положительно относились 61,8% респондентов Беларуси и 56,1% Украины, тогда как только меньше 6% – скорее или безусловно отрицательно. С такими вопросами общественное мнение Беларуси и Украины выглядит близким и преимущественно позитивным к ТС и ЕЭП.

Однако в *оценке перспектив интеграционных процессов*¹⁵ мнения опрошенных существенно различаются: 41,1% в Беларуси и только 28,2% в Украине считают, что страны СНГ будут сближаться, тогда как 6,9% в Беларуси и целых 17,3% в Украине высказали мнение, что страны СНГ будут отдаляться друг от друга.

Важным аспектом изучения геополитических ориентаций является их *диахронная динамика изменений*. Для ее отображения использованы: для 1999–2003 гг. в Беларуси – данные ИС НАНБ (Хурс 2011), для 2003–2008 гг. в Беларуси – данные НИСЭПИ (Мониторинг общественного мнения в Беларуси), для 1994–2011 гг. в Украине – данные ИС НАНУ (Украинское общество), для 2012–2013 гг. в Беларуси и Украине – данные ИБ ЕАБР (Интеграционный барометр ЕАБР 2013), для 2013 г. в Беларуси – данные НИСЭПИ, цитируемые в публикации (Радзик 2013), и для 2013–2014 гг. в Украине – данные КМИС (Каким путем идти Украине; Мнения населения Украины; Моцок 2008; Настроения Украины).

Авторы доклада ИБ ЕАБР утверждают, что «интеграционные ориентации населения в условиях относительной экономической и политической стабильности обладают заметной инерционностью» (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 95). Во-первых, стоит подчеркнуть, что эти выводы сделаны на основе только 2 измерений в 2 годах. Во-вторых, как демонстрируют альтернативные данные, это справедливо для многих показателей, но не для всех, тем более, что пределы стабильности являются дискуссионными.

В соответствии с данными социологических опросов ИС НАНБ в 1999–2003 гг., в Беларуси сторонников Союза России и Беларуси (далее – СРБ) сохранялась приблизительно одинаковая пропорция, ведь она изменилась только на

0,4% (Хурс 2011). И, хотя доля противников СРБ уменьшилась, а неопределившихся – увеличилась, не совсем понятно значение этой тенденции, ведь возможно, что противники СРБ просто стали менее искренними в разговорах с интервьюерами, которых могут воспринимать как представителей официальной власти и которым высказывать свою критику небезопасно. Ведь, по другому показателю, с 2001 г. по 2003 г. отмечалось увеличение доли скептиков сближения России и Беларуси – с 14,6% до 30,1% (Хурс 2011). Аналогично, в этих годах в ситуации гипотетического референдума¹⁶ процент сторонников СРБ составлял меньше половины опрошенных – 47,7% (Хурс 2011). В целом, хотя часть сторонников сближения с Россией была стабильной, процент противников – увеличился.

По данным опросов НИСЭПИ, в 2003–2008 гг. в Беларуси процент сторонников вступления в ЕС уменьшился (с 36,1% до 34,6%), а объединения с Россией – увеличился (с 47,6% до 50,3%). Таким образом, в этот период в общественном мнении отмечается некоторая переориентация с ЕС на интеграцию с Россией.

По данным мониторинга ИС НАНУ за 1994–2011 гг., в Украине доля сторонников присоединения к Союзу России и Беларуси¹⁷ колебалась в пределах 53,6% до 62,8%, а противников – 20,1–37%, с 2000 г. демонстрируя некоторую долгосрочную тенденцию к увеличению ориентации на Союз России и Беларуси. Аналогично, доля сторонников присоединения к ЕС¹⁸ варьировалась в рамках 41,4–56%, а противников – 9,6–23,2%, с 2000 г. – с долгосрочной тенденцией к уменьшению ориентации на ЕС. Основные изменения произошли в 2000–2006 гг. – в годы смены правительств с различными геополитическими векторами.

В соответствии с результатами опросов ИБ ЕАБР, в 2012–2013 гг. произошли некоторые изменения геополитических ориентаций населения Беларуси и Украины.

Личная коммуникация с населением России для представителей Украины возросла – приблизительно с 38% до 45% и практически сравнялась с этим показателем по Беларуси.

Познавательный интерес к России для представителей Украины увеличился – приблизительно с 20% до 30% – и приблизился к соответствующему показателю Беларуси; при этом познавательный интерес населения Украины к странам ЕС также увеличился – с около 21% до 28%.

Туристические ориентации и интересы в страны ЕС для опрошенных в Беларуси уменьшились – с около 37% до 30%, а в Украине – увеличились с около 39% до 45%.

Миграционные ориентации из Беларуси за границу несколько уменьшились: возможная временная образовательная миграция – с приблизительно 12% до 7% в Россию и Казахстан и с около 39% до 33% в страны ЕС; возможная вре-

менная трудовая миграция – с порядка 20% до 14% в Россию и Казахстан и с около 30% до 27% в страны ЕС.

В то же время население Украины стало более склонно к временной трудовой миграции в страны ЕС – с около 30% до 40% и к долгосрочной эмиграции в страны ЕС – с приблизительно 21% до 26%.

Экономические ориентации Беларуси относительно ЕС уменьшились: потребительские предпочтения – с 53% до 41%; предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности – с 42% до 37%; предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники – с 48% до 42%.

В то же время в Украине экономические ориентации относительно ЕС усилились: потребительские предпочтения – с 43% до 50%; предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности – с 40% до 55%; предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники – с 49% до 53%.

При этом в Украине усилились экономические ориентации и относительно России: предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности – с 22% до 27%; предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники – с 29% до 36%.

Динамика в 2012–2013 гг. восприятия дружелюбности стран практически противоположна: в Беларуси большая часть населения (с приблизительно 73% до 80%) стала считать Россию дружелюбной страной, а в Украине большой процент населения (с около 28% до 36%) стал воспринимать ЕС как дружелюбный.

Также характерно изменение отношения к ЕЭП в Украине с 2012 г. до 2013 г.: процент сторонников этого объединения уменьшился с около 62% до 50% и одновременно доля его противников увеличилась с приблизительно 5% до 28%.

Таким образом, в 2012–2013 гг. население Беларуси стало более закрытым в плане туристических и миграционных ориентаций, в основном в отношении ЕС, и явно более закрытым в экономических ориентациях – на фоне политического сближения с Россией.

При этом население Украины стало более открытым: в личной коммуникации, познавательных интересах и экономических ориентациях – к России, в туристических, трудовых миграционных и экономических ориентациях – к ЕС. Одновременно наблюдалась некоторая переориентация с ЕЭП на ЕС.

В 2013 г. в общественном сознании граждан Беларуси отмечаются существенные изменения в восприятии региональных геополитических союзов. По данным НИСЭПИ, приведенным в публикации Р. Радзика¹⁹, в 2003 г. за объединение с Россией выступал 47,6% респондентов, а за вступление в ЕС – 36,1%, тогда как в 2013 г. за объединение с Россией высказалось 40,8% опрошенных, а за вступление в ЕС – 41% (Радзик 2013). Разница между этими ориентациями практически находится в пределах ошибки выборки. Таким образом, в 2013 г. впервые геополитические ориентации населения Беларуси на ЕС и Россию стали количественно равными.

В 2013–2014 гг., по данным КМИС, в Украине произошли изменения в геополитических ориентациях относительно ЕС и ТС.

По данным опроса 21–30 мая 2013 г.²⁰ 35,5% украинцев считают, что Украина должна в своем развитии ориентироваться на вхождение в ТС, а 32,5% придерживаются мнения, что должна ориентироваться на вхождение в ЕС, при этом 17,7% опрошенных за то, чтобы Украина сохраняла свою независимость и суверенитет в принятии политических и экономических решений без вхождения в ЕС и ТС (Мнения населения Украины). Если спрашивать о немедленном выборе²¹, 39,8% граждан Украины думают, что лучше уже сейчас вступить в ТС и ЕЭП, тогда как 36,2% опрошенных придерживаются мнения, что лучше заключить договор про Ассоциацию с ЕС, чтобы потом вступить в ЕС (Мнения населения Украины).

Через полгода, 13–23 сентября 2013 г., другой опрос²² выявил противоречивость отношения населения Украины к вступлению Украины в ЕС и в ТС. В случае проведения отдельного референдума насчет вступления Украины в ЕС больше украинцев готовы проголосовать «за», чем «против» (43% против 30%); а в случае проведения отдельного референдума насчет вступления Украины в ТС тоже больше украинцев готовы проголосовать «за», чем «против» (40% против 33%) (Каким путем идти Украине). При постановке же вопроса с однозначным выбором²³ за вступление в ЕС проголосовали бы 41% опрошенных, а за вступление в ТС – 35% (Каким путем идти Украине).

Опрос 9–20 ноября 2013 г. был еще более конкретным в плане учета последствий присоединения – закрытия границ и введения виз и таможен с Россией²⁴. Оказалось, что 31,1% опрошенных поддерживают подписание Ассоциации с ЕС даже с условием закрытия виз с Россией и 40,5% – против подписания Ассоциации с ЕС и за сохранения открытых границ с Россией (Последствия вступления Украины). Стоит учесть, что, строго говоря, этот вопрос не является нейтральным – ведь в его формулировке указаны последствия в отношениях с Россией, но не с ЕС, хотя Ассоциация с ЕС как раз предусматривает либерализацию визового и таможенного режимов.

Во время событий Евромайдана с 24 января по 1 февраля 2014 г. был проведен еще один опрос. По его результатам²⁵, в случае референдума 44,5% граждан Украины поддерживают вступление в ЕС, а 36,1% – в ТС (Настроения Украины).

Очевидно, что ответы респондентов частично зависят от формулировки вопросов. Если спрашивать о вступлении в каждый союз отдельно, и ЕС, и ТС набирают больше сторонников, чем противников – на 13% больше за ЕС и на 7% больше за ТС. Кроме того, чем больше негативных последствий вступления упомянуто, тем меньше поддержка соответствующего союза. Тем не менее оказывают влияние и политические события: менее чем за год в результате событий Евромайдана соотношение сторонников ЕС и ТС изменилось на противоположное: с 6% преобладания сторонников ТС на 8% преобладание сторонников ЕС.

Выводы резонно начать с дискуссии с авторами отчета ИБ ЕАБР, которые отмечают, что в Беларуси и Украине заметна дифференциация взглядов и общественных настроений, при этом в Беларуси в большей степени представлены интеграционные ориентации в направлении постсоветского пространства (прежде всего в сторону России), а в Украине довольно высоки автономистские настроения (нет притяжения ни к каким странам) и существенно многовекторность интеграционных настроений (Интеграционный барометр ЕАБР 2013: 89–92).

С одной стороны, действительно, и Беларуси, и Украине присуща значительная внутренняя дифференциация взглядов относительно региональных геополитических союзов. С другой стороны, в обеих странах интеграционные настроения все же превышают автономистские. Однако, в Украине они более амбивалентны и поляризованы, чем в Беларуси. И если в Беларуси значительно доминировала ориентация в направлении к ТС, то в Украине долгое время ориентация на ТС преобладала незначительно.

Личный опыт населения и Беларуси и Украины существенно больше связан со странами ТС, чем ЕС. Также в обеих странах довольно высоки восприятие дружелюбности и позитивное отношение к странам ТС. Напротив, познавательные, миграционные, экономические ориентации населения Беларуси и Украины значительно сильнее выражены в направлении ЕС, чем ТС.

С точки зрения динамики с 2003–2004 гг. и в Беларуси, и в Украине отмечается ослабление геополитических ориентаций в направлении ЕС и одновременно усиление ориентаций в сторону геополитических союзов с Россией.

В 2012–2013 гг. население Беларуси стало более закрытым в плане туристических и миграционных ориентаций, в основном в отношении ЕС, и явно более закрытым в экономических ориентациях – на фоне политического сближения с Россией. В это же время население Украины стало более открытым: в личной коммуникации, познавательных интересах и экономических ориентациях – к России, в туристических, трудовых миграционных и экономических ориентациях – к ЕС.

Существенное изменение наблюдается в Беларуси: в 2013 г. впервые геополитические ориентации населения на ЕС и Россию стали количественно равными.

И последняя тенденция состоит в том, что с начала 2014 г. в Украине наблюдается геополитическая переориентация с ТС на ЕС – впервые сторонники ЕС значимо превышают сторонников ТС.

Литература

- Интеграционный барометр ЕАБР 2012. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. – 80 с.
Интеграционный барометр ЕАБР 2013. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2013. – 102 с.

- Интеграционный барометр ЕАБР: Интеграционный барометр ЕАБР. Белоруссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2927&T=m.
- Интеграционный барометр ЕАБР: Интеграционный барометр ЕАБР. Украина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?T=S&S=2934>.
- Каким путем идти Украине – к какому союзу присоединяться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=196&page=1>.
- Мнения населения Украины насчет Таможенного и Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=175&page=1>.
- Мониторинг общественного мнения в Беларуси: июнь 2008 // Бюллетень «Новости НИСЭПИ». 2008. № 2(48). С. 3–24.
- Моцок, В. Новая волна демократизации в Восточной Европе: почему демократии объединяются? // Перекрестки. 2008. № 1. С. 175–197.
- «Настроения Украины» – результаты совместного исследования КМИС и СОЦИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=227&page=1>.
- Последствия вступления Украины в интеграционные объединения (мнения населения за две недели до Вильнюсского саммита) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=206&page=1>.
- Радзик, Р. Европа или Россия? Между народом и постсоветской общностью. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inbelhist.org/?p=6024#_ftn19.
- Украинское общество. Двадцать лет независимости. Социологический мониторинг: в 2 т. Т. 2: Таблицы и графики / под ред.: д. филос. н. Е.И. Головахи, д. соц. н. М.О. Шульги. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2011. – С. 29–30.
- Хурс, М.Н. Мнение населения Беларуси по проблемам союзного строительства. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socio.bas-net.by/Library/Publ_files/_mnenie_o_sozuzie_hurs.rtf.

Примечания

- ¹ Статья написана по результатам на результатах исследования, выполненного в рамках индивидуального гранта CASE по программе «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)».
- ² Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- ³ Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- ⁴ Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.

- 5 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 6 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? (до 35 лет)/В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей (после 35 лет)» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 7 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 8 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 9 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 10 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 11 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 12 Сумма валидных процентов ответов на вопрос с совместимыми альтернативами «Какие страны являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 13 Сумма валидных процентов ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что экономики Беларуси, Казахстана и России объединились в Таможенный союз (который освободил торговлю между тремя странами от пошлин)?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 14 Сумма валидных процентов ответов на вопрос «А как Вы относитесь к тому, что в дополнение к Таможенному союзу Беларусь, Казахстан и Россия создали Единое экономическое пространство (по сути – единый рынок трех стран)?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 15 Валидные проценты ответов на вопрос «Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?» в опросе ИБ ЕАБР 2012.
- 16 Валидные проценты ответов на вопрос «Если бы в ближайшее время состоялся референдум, то как бы Вы голосовали по вопросу принятия Конституции Союза Беларуси и России?» в опросе ИС НАНБ в 2003 г.
- 17 Валидные проценты ответов «скорее позитивно» и «скорее негативно» на вопрос «Как Вы относитесь к... идее присоединения Украины к Союзу России и Беларуси?» в опросах ИС НАНУ в 1994–2011 гг.
- 18 Валидные проценты ответов «скорее позитивно» и «скорее негативно» на вопрос «Как Вы относитесь к... идее присоединения Украины к Европейскому союзу?» в опросах ИС НАНУ в 1994–2011 гг.

- ¹⁹ Валидные проценты ответов на вопрос «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Евросоюз, что бы Вы выбрали?» в опросах НИСЭПИ.
- ²⁰ Валидные проценты ответов на вопрос «На этой карточке представлены основные точки зрения на то, как должна развиваться Украина. Прочитайте их, пожалуйста, и скажите, какую точку зрения Вы считаете более правильной, чем другие» в опросе КМИС.
- ²¹ Валидные проценты ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, для Украины лучше: заключить договор про Ассоциацию с Европейским союзом, чтобы потом вступить в ЕС, или уже сейчас вступить в Таможенный союз и Единое экономическое пространство с Россией, Беларусью, Казахстаном и другими странами?» в опросе КМИС.
- ²² Валидные проценты ответов на вопросы «Представьте, пожалуйста, что сейчас происходит референдум по вопросу, вступать ли Украине в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. Вы можете проголосовать за вступление в этот союз, против вступления или воздержаться – не принимать участия в голосовании. Каков Ваш выбор?» и «Представьте, пожалуйста, что сейчас происходит референдум по вопросу, вступать ли Украине в Европейский союз. Вы можете проголосовать за вступление в этот союз, против вступления или воздержаться – не принимать участия в голосовании. Каков Ваш выбор?» в опросе КМИС.
- ²³ Валидные проценты ответов на вопрос «А если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум о том, куда вступать Украине – в Европейский союз или в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном, как бы Вы поступили?» в опросе КМИС.
- ²⁴ Валидные проценты ответов на вопрос «Подписание Украиной договора об Ассоциации и Зоне свободной торговли с Европейским союзом имеет целью вступление в перспективе в Европейский союз. Вступление в Европейский союз требует введения виз со странами, которые не являются членами этого Союза, в том числе с Россией. Чему Вы отдали бы предпочтение?» в опросе КМИС.
- ²⁵ Валидные проценты ответов на вопрос «А если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум о том, куда вступать Украине – в Европейский союз или в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном, как бы Вы поступили?» в опросе КМИС.